

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Большим событием в религиозной жизни мусульман стало возобновление паломничества в священную Мекку. Еще во время Великой Отечественной войны руководство СССР разрешило совершить хадж шести мусульманам с территории, подведомственной Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Они путешествовали в период с 7 ноября 1944 г. по 15 февраля 1945 г. Первый день месяца зульхиджа в 1944 г. пришелся на 17 ноября, и паломники сразу после выполнения обрядов хаджа отправились в пропагандистское турне по арабским странам. У хаджа 1944 г. было множество особенностей, выделяющих его из последующих паломничеств советских мусульман. Он заложил основу для ведения пропагандистских акций, имеющих своей целью убедить зарубежье в том, что СССР является страной, создавшей условия для полноценного развития ислама. Другой особенностью этого выезда на паломничество стали нестандартные сроки — более трех месяцев. После долгих лет отсутствия граждан СССР в хадже надо было убедить мир в позитивном отношении советской власти к исламу, а советской делегации понять настроения лидеров мусульманского мира, возобновить старые и наладить новые контакты, создать задел на будущее. Все это прекрасно понимали руководители СССР и именно поэтому разрешили мусульманам столь длительное пребывание вне родины.

В 1945 г. ЦДУМ также получил разрешение организовать хадж. 26 октября 1945 г. муфтий Габдрахман Расулев объявил верующим о том, что правительство разрешило группе верующих из 17 человек во главе с муфтием выехать в хадж в декабре 1945 г. В составе делегации совершил паломничество имам-хатыб Уфимской соборной мечети Баймухамед Тугузбаев. Вернувшегося из Мекки муфтия Габдрахмана Расулева принял председатель СНК БАССР Сабир Вагапов. После приезда муфтий устроил раздачу верующим «святой воды» из мекканского источника «Зем-Зем». Уфимцы-мусульмане толпами шли в мечеть на Тукаевской улице за этой водой и для того, чтобы послушать рассказ муфтия о хадже.

В 1947 г. в паломничестве приняло участие 40 человек от всех 4 духовных мусульманских управлений (Центрального, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья), в том числе 10 — от ЦДУМ. Паломничество должно было производиться за счет самих верующих. Поездка обходилась в 10 тыс. рублей, из них по 3,5 тыс. рублей переводились в СРК СССР для дальнейшего их обмена на

валюту. Большую часть денег верующим предоставляли духовные управления. Правительство СССР организовало перелет из Москвы в Тегеран на специально зафрахтованном самолете (стоимость перелета — 3 тыс. руб.), а из Тегерана верующие добирались в Мекку. В числе 10 паломников от ЦДУМ были муфтий Расулев Габдрахман, имам-хатыб Уфимской соборной мечети Б. В. Тугузбаев и бывший мулла С. Г. Даукаев. В 1947 г. в Мекке был основан журнал «Аль-Хаджж» («Паломничество»), в одном из номеров которого упоминалось о хадже мусульман из СССР.

Добиваться разрешения и организовывать паломничество было очень трудно. В 1946 г. правительство СССР не санкционировало паломничество ввиду «...невозможности воздушного сообщения из-за тяжелой метеорологической обстановки в Иране, отсутствия автомобильного и железнодорожного пути и ненадежности морского пути». В 1948 г. паломничество не состоялось «из-за политических осложнений в некоторых арабских странах и холеры в Египте». Даже если высшему духовенству удавалось добиться организации паломничества, оно не могло удовлетворить всех желающих побывать в Мекке. Количество паломников было строго ограничено, кандидатуры проходили строжайший отбор и проверку органами безопасности, кроме того, у большинства верующих просто не было средств совершить хадж.

О списке паломников в 1946 г.

ТЕЛЕГРАММА

26 мая 1946 г.

Совет Министров Башкирской АССР
№ 33/051 58 26/5 2636

Уполномоченному делом религиозных культов Каримову

Вышлите Совету примерный список мусульман, подавших заявление в центральное управление на паломничество в текущем году. [В] списке укажите [сколько] по областям и республикам [фамилию имя] занимаемое положение и [адрес] заявителя. [В] случае отсутствия заявлений телеграфируйте об этом.

НР 650

Председатель Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянский

*Письмо Уполномоченного Совета по делам религиозных культов
по Башкирской АССР Каримова
Председателю Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянскому
со списком изъявивших желание
совершить паломничество в Мекку в 1946 г.*

3 июля 1946 г.

Совершенно секретно

Настоящим предоставляю Вам именной список верующих мусульман, подавших заявление в Духовное управление мусульман, изъявивших желание на паломничество в Мекку в текущем году.

Приложение: Список – 1 экз.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров Союза ССР по Башкирской АССР
Каримов

Приложение

Список изъявивших желание совершить паломничество
в Мекку в 1946 году

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Занимаемое положение	Адрес
1	Гибеков Хирзи	муфтий Северного Кавказа	г. Буйнаке Дагестанской АССР
2	Гализада Ахун	шайхуль-Ислам Закавказья	г. Баку
3	Рахмангулов Зиятдин	имам мечети	г. Чкаловск
4	Рахматуллин Исмагил	имам мечети	г. Троицк Челябинской обл.
5	Юсупов Ярулла	мухтасиб	по Пензенской обл., с. Большое Троице Кузнецовского района
6	Тюяев Ахмед	верующий	проживающий в г. Москве, Каптельский пер., № 9
7	Тугузбаев Мухамед	мулла 1-го прихода	г. Уфа, ул. Тукаевская, № 50
8	Кадыров Киям	мухтасиб г. Казани	г. Казань, ул.-ца Насыри, № 14
9	Ахмедшин Хакимян	верующий	г. Троицк, Октябрьская № 24
10	Юнусов Мухамедша	имам мечети	г. Стерлитамак, 2-я Гафурьевская, № 26

Муфтий – Председатель Духовного Управления мусульман
[Европейской части СССР и Сибири] Расулев

В мусульманских регионах страны имеется немало «святых мест», куда верующие приходят поклоняться (совершить зийара) и во время мусульманских праздников, и в обычные дни. Как правило, это кладбища или отдельные захоронения. В Казахстане местом поклонения является мавзолей Ахмеда Ясави, в Узбекистане — комплекс мавзолеев Шах-и-Зинда, на Северном Кавказе — Шалбуз-Даг. Мусульмане Киргизии приезжают к Сулейман-Тая у г. Ош.

На территории Башкирии местами массового поклонения являются несколько культовых объектов: мавзолей (кэшэнэ) Хусаин-бека в 2 километрах от железнодорожной станции Чишмы, мавзолей Тура-хана в д. Тирмы Чишминского района (XIV в.), захоронение Ишана Ягафара в д. Тимашево Давлекановского района (нач. XIX в.) и ряд других.

Наиболее посещаемым является мавзолей имама Хусаин-бека. Впервые полустертую арабскую надпись на надгробии привел в своей статье П. Павловский (*Москвитянин*. 1843. Ч. 2, № 3). Она гласила следующее: «Да будет широко милосердие Бога, покойному Хаджи Хусейну Беку, сыну Гумера Бека, из рода Тарсов, из земли Туркестана. Господи, не оставь его своей милостью! Хусейн Бек, сын Гумер Бека, умер в 444 г. хиджры (надпись сохранилась очень плохо, уже в XIX в. она была трудно определяемой, отсюда разночтения в датировке памятника — 444 г. х., 739 г. х., 842 г. х. В данном переводе надписи год погребения прочтен неверно. Наиболее распространенная версия — 739 г. х. — А. Ю.), имеет от роду 76 лет. Здесь погребен первый проповедник ислама в Башкирии <...>, прибыл по приглашению Барач-хана». Памятник датируется 1339 г. (739 г. хиджры). Мавзолей находится на кладбище, расположенном рядом с озером Акзейрат. По преданиям, камень для надгробия над прахом Хусаин-бека «прислал Бухарский хан Темир-Ленг на 12 волах». По тому же преданию, на этом месте Тамерлан похоронил шестерых своих князей, погибших здесь же, чьи могилы и положили начало кладбищу. О гробнице Хусаин-бека В. Филоненко в своей книге «Башкиры» (*Уфа*, 1915. С. 17) пишет: «...кэшэнэ стоит посреди кладбища, где сразу бросаются в глаза старинные, серовато-белые камни с куфическими надписями. Не от этих ли камней и получило название соседнее озеро — Акзейрат, что означает «белое кладбище»?». Отдельные известняковые надгробия кладбища имеют рельефные надписи, выполненные арабскими буквами, хотя на большинстве высечены тамги (*тамга* — родовой знак). На одной из плит прочитывается дата — 887 г., то есть начало XV в.

И сегодня к стенам древнего памятника ежегодно стекаются тысячи мусульман.

Посещение «святых мест» — культовых объектов — стало особенно распространенным явлением в годы Отечественной войны, когда верующие остро ощущали потребность в молитвенном утешении. Даже в зимнее время группы верующих из 3—5 человек часто посещали гробницы, ухаживали за ними. Весной 1946 г. верующие соорудили ограду вокруг захоронения Ишана Ягафара и покрасили ее, вокруг гробниц Хусаин-бека и Тура-хана посадили деревья. Жители из окрестных деревень совершали здесь богослужения, а для мусульман отдаленных районов посещение зияратов являлось настоящим паломничеством, заменяющим хадж в Мекку.

Активное посещение верующими святых мест свидетельствовало о стойкости религиозных традиций среди населения. Власти считали, что «святые места» приносят большие доходы духовенству и религиозным организациям и способствуют усилению религиозных настроений. С 1946 г. СРК начинает собирать сведения о паломничестве мусульман к местным святыням с целью их прекращения. Паломничество к зияратам было объявлено вредным суеверием. Официальное духовенство также выражало недовольство поклонением зияратам, этот вид паломничества издавна рассматривался как дань языческим традициям.

Захоронение «святого»
(эүлиә кәбере)
в Баймакском районе
Республики Башкортостан

С 29 марта по 2 апреля 1963 г. в Москве проходило заседание Совета по делам религиозных культов при СМ СССР под председательством А. А. Пузина, в котором приняли участие уполномоченные СРК республик Средней Азии и Казахстана, Закавказья, Башкирии, Татарии и ряда областей РСФСР. Согласно заслушанным сообщениям в УзССР было 69 действующих мечетей, учтено незарегистрированных мусульманских обществ — 104, бродячих мулл — 69, святых мест «Мазар» — 49. В Туркмении, по словам уполномоченного, «похороны на 100 процентов оформляются по мусульманскому обычаю, даже председатель Горсовета г. Душанбе был похоронен по мусульманскому обычаю». Уполномоченный по Туркмении сообщил, что хотя зарегистрированных мечетей всего 39, фактически действуют 2 тыс. мечетей и 4 тыс. мулл. В Азербайджане зарегистрированных мечетей — 29. В Татарии всего 11, но незарегистрированных обществ 647, и 69 % умерших мусульманского исповедания хоронятся по религиозному обряду. Приведенные данные свидетельствуют о том, что везде, где это было возможно, верующие объединялись в незарегистрированные мечети, а незарегистрированные муллы продолжали свою практику.

В 60-е гг. религиозная политика в СССР осуществлялась на основе действующего законодательства, дополненного следующими постановлениями партийно-правительственного аппарата: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г., Постановление СМ СССР № 263 от 16 марта 1961 г. о порядке учета действующих религиозных объединений.

В такой обстановке духовенство было вынуждено идти на сужение своих функций, даже на изменение правил религиозной обрядности, отмену обязательности отдельных из них, таких как жертвоприношение скотом, громкое пение «такбир». Председателю и казиям ДУМЕС приходилось отказывать в признании незарегистрированных мулл и даже объявлять о том, что проводимые такими муллами намазы не достигают Аллаха, резко отрицательно относились они и к «зийара» — посещению верующими старинных мусульманских захоронений. По этим вопросам были сделаны специальные обращения к верующим — фетва от 7 марта 1960 г. «О прекращении паломничества к так называемым святым местам» и фетва от 18 июня 1961 г., текст которой приводится ниже.

О громком прославлении Аллаха
в праздник жертвоприношения

ФЕТВА
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И СИБИРИ

18 июня 1961 г.

Всем официальным мусульманским общинам препровождается фетва (наставление и толкование) Духовного Управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, утвержденная собранием казиев, имамов и представителей мутаваллиатов, созданных Духовным Управлением мусульман Европейской части СССР и Сибири 18 июня 1961 г.

<...>

3. О громком прославлении Аллаха (такбир) в праздник жертвоприношения «Гайди Курбан»

Некоторые богословы считают большим божественным ритуалом ислама громкое прославление Аллаха (такбир) в пути следования верующих к месту молитвы в дни праздника жертвоприношения Курбан-байрам. Между тем глава суннитов Имам Агзам считает правильным прославление Аллаха про себя. Громкое чтение Корана по улицам является унижительным для священного Корана. Также чтение такбира вслух по пути следования многими группами верующих считается унижением такбира.

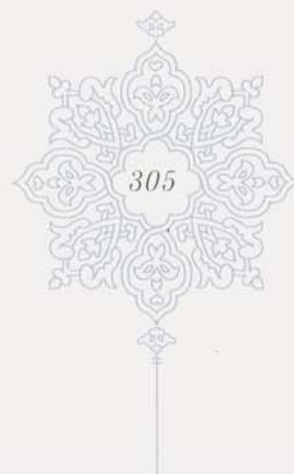
В нашей советской стране религия отделена от государства. Верующим даны права свободно совершать религиозные обряды в молитвенных помещениях.

В нашей стране проживает много верующих и представителей различных религий и сект, и если все эти верующие будут громко прославлять бога на улице, то это превратится в религиозную демонстрацию и будет грубой неучтивостью к правам и покою всех остальных граждан нашей страны.

<...>

7. О жертвоприношении животными в праздник Гайди Курбан

Исходя из закона Шариата, наше Духовное Управление мусульман вынесло определение (фетва), что принесение в жертву животного Коран не считает обязательным ритуальным обрядом Ислама. ...О том, что жертвоприношение не является обязательным ритуальным обрядом, а является лишь обычаем

Пророка (суннатом) вынесено определение (фетва) не только нашим Духовным Управлением, но и расширенным собранием богословов-улемов Средней Азии и Казахстана при непосредственном участии председателя Духовного Управления мусульман Средней Азии и Казахстана уважаемого Ишана Бабахана. Это представление (фетва) поддержано и всем руководящим духовенством.

<...>

13. Чтобы пятничный намаз был признан Аллахом, он должен совершаться в специальных молитвенных помещениях и имамами, назначенными Духовным Управлением мусульман. Исполненные пятничные намазы под открытым небом и муллами-самозванцами не принимаются Аллахом.

14. Мечети и молитвенные дома открываются с разрешения органов власти и служба в них ведется имамами, назначенными ДУМЕС. Они содержатся за счет добровольных пожертвований верующих, собираемых во время пятничных намазов и двух гаидов.

Между тем ДУМЕС располагает данными о том, что некоторые духовники с целью личной наживы проводят среди верующих сборы средств во время совершения обрядов наречения имен, бракосочетания под тем предлогом, что они якобы идут в пользу мечети и Духовного Управления.

В связи с тем, что шариат строго осуждает попрошайничество, Духовное Управление категорически запрещает проводить эти сборы среди верующих.

<...>

Настоящую фетву просим довести до сведения всех верующих приходов при пятничных молениях в течение последних двух месяцев. Имамов мечетей покорнейше просим информировать нас о доведении до сведения верующих этого наставления и о выполнении необходимых условий лично Вами и Вашими сослуживцами.

Председатель Духовного Управления мусульман
Европейской части СССР и Сибири Хиялетдинов

Член президиума ДУМ и отв. секретарь Тугузбаев

Казый Пензенской, Тамбовской, Саратовской
и Куйбышевской областей Джарулла Ильясов

Казый Башкирской республики Габдулбарый Юнусов

Казый ТАССР, Пермской
и Ульяновской областей Исмагил Муштариев

Имам-хатыб Московской области Камалетдин Салихов

Имам-хатыб Ленинградской области Габдулбарый Исаев

СОСТАВ ДУМЕС И РЯДОВОГО ДУХОВЕНСТВА

Следствием политики воинствующего атеизма было отсутствие молодых кадров мусульманского духовенства. Практически все служители культа, включая и мулл незарегистрированных мечетей, были людьми преклонного возраста. Время рождения служителей культа, как видно из приведенных ниже данных, ограничивается 70—90 гг. XIX в. Духовное образование, звание имам-хатыбов получены перечисленными служителями культа в самом начале XX в., еще до Первой мировой войны. То же самое можно сказать и о мусульманском духовенстве остальных областей как России, так и СССР. Старееющее мусульманское духовенство уже с трудом выполняло свои функции, многие были запуганы репрессиями 30-х гг. и зачастую отказывались нести службу, отправлять обряды.

После войны на территории РСФСР не оставалось ни одного из многочисленных медресе, действовавших до революции. Единственным в СССР учебным заведением, где готовили служителей мусульманского культа, было медресе Мир-Араб в Бухаре. В 50-е гг. для нужд не только Башкирии, но и всех приходов ДУМЕС в медресе никто не обучался.

Такая ситуация не могла не беспокоить верующих, ДУМЕС, самого муфтия Габдрахмана Расулева. Он неоднократно ставил перед СРК вопрос об открытии хотя бы краткосрочных богословских курсов при Первой соборной мечети Уфы на 30 человек для подготовки имамов. Им была разработана программа обучения, в которую входило преподавание Корана, хадисов, правил богослужения, исламской этики и Конституции СССР. В марте 1946 г. Расулев обратился в СРК при СМ СССР с ходатайством об открытии курсов хотя бы в летнее время. Курсы, однако, не были открыты, так как «слушатели не могут обеспечить себя на время учебы».

Возраст членов ДУМЕС в 1945—1949 гг.
(неполный список)

Фамилия и имя служителя	Сан	Населенный пункт	Год рожд.
Юнусов Бари	имам	Ишимбай, БАССР	1889
Рахматуллин И.	имам	Троицк, Чкалов. обл.	1891
Ержанов Бекен	имам	г. [Ч]Щебаркуль	1890
Халидуллин Х.	имам	г. Новосибирск	1890
Рахманкулов З.	имам	г. Чкалов	1881
Юсупов Ярулла	имам	г. Пенза	1880
Шарафутдинов Ф.	имам	г. Казань	1891

Возраст имамов мечетей БАССР в 1945–1949 гг.
(неполный список)

Фамилия и имя служителя	Сан	Населенный пункт	Год рожд.
Султанов И.	имам	Уфа, II мечеть	1869
Тугузбаев Б.	имам	Уфа, I мечеть	1884
Айдагулов Г.	имам	Стерлибаш, БАССР	1877
Билалов С.	имам	Давлеканово, БАССР	1872
Гареев Мухутша	имам	Сейтяк, БАССР	1898
Загретдинов М.	имам	Загитяк, БАССР	1979
Кадыргулов Ш.	имам	Темясово, БАССР	1880
Султанов Т.	имам	Мекашево, БАССР	1893
Табаров Г.	имам	Гудбурово, БАССР	1888
Утяшев Ф.	имам	Янги-Аул, БАССР	1870
Файрушин К.	имам	Акбердино, БАССР	1874
Юнусов Бари	имам	Ишимбай, БАССР	1889

Печально обстояло дело и с религиозной литературой. Типография с арабским шрифтом была уничтожена еще до войны, так же, как и богословская литература. С большим трудом муфтий Расулев добился издания в 1945 г. своей книги «Ислам Дини», правда, тираж был уменьшен до 5 000 экземпляров, кроме того, из рукописи был изъят раздел с молитвами. Издательство мусульманских лунных календарей было сопряжено с трудностями технического характера. Не только был уничтожен арабский типографский шрифт, но и не было ни одного человека, способного набирать арабские буквы. Поэтому мусульманские календари печатали литографическим способом. Каждый год приходилось утрясать множество вопросов, связанных с их изданием. Переписка с СРК об издании календарей длилась круглый год от выхода календаря в свет до следующего выхода, она включала в себя ходатайство, представление текста, экспертизу, сокращения и добавления, разрешение и др. В библиотеке ДУМЕС хранилось огромное множество дореволюционной религиозной литературы, пригодной к использованию (всего, как выяснилось в 1952 г., 74 758 экземпляров). Были там и книги из личной библиотеки Зайнуллы Расулева, отца муфтия, знаменитого просветителя. Однако распространять эти книги среди верующих было запрещено.

СОВЕТСКИЕ МУФТИИ МЕЖДУ ВЕРОЙ И ВЛАСТЬЮ. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА В РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В 1950–1960-Е ГГ.

Послевоенный подъем религиозных настроений был для властей, видимо, неожиданным и вызвал соответствующую реакцию партийно-правительственных органов в Москве. Антирелигиозная волна из центра быстро достигла периферии. В период руководства управлением Шакиром Хиялетдиновым религиозная жизнь мусульман страны достигает критической точки. Нарастание кризиса, развитие конформизма в среде религиозного мусульманского духовенства и верующих совпадает с годами его муфтийства.

Продолжающийся в 1950–1955 гг. поток ходатайств об открытии молитвенных зданий и восстановлении в правах религиозных общин остается без ответа. Регистрация общин была практически прекращена, что отражало отмену правительством курса на либерализацию религиозной политики. Однако среди населения была по-прежнему велика потребность в отправлении религиозных обрядов, в служителях культа и молельных домах. Количество зарегистрированных религиозных обществ не могло удовлетворить потребности всех верующих. Большая часть из них была объединена в так называемые «незарегистрированные» религиозные общества (от 20 человек и больше) и религиозные группы (5–10 человек).

Частично облегчило положение верующих постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Интересно отметить, что оно не содержало каких-либо новых установок в отношении верующих, а, признав ошибки, лишь подчеркивало необходимость соблюдения законности в отношении религиозных культов. Однако политическая ситуация в стране — смерть И. В. Сталина, подготовка к развенчанию его культа — расставляла свои акценты. Призыв к соблюдению законности в 1949 г. рассматривается как призыв к усилению борьбы с религиозными пережитками и реакционным духовенством, а в данной ситуации — к защите прав верующих. Попутно заметим, что и в дальнейшем все партийно-правительственные постановления в области религиозной политики декларировали обычно необходимость соблюдения социалистической законности, трактовались же они всегда в зависимости от внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Возвращаясь к упомянутому постановлению, отметим, что оно в очередной раз вселило в верующих надежду на восстановление своих прав и без всяких кавычек с воодушевле-

нием было воспринято духовенством и религиозным населением страны.

После опубликования постановления в газетах к уполномоченному СРК потянулись служители культа со словами благодарности. В журнале записи приемов духовенства уполномоченным можно встретить такие интересные абзацы: «У меня к Вам, товарищ уполномоченный, нет вопросов, — говорит пришедший на прием мулла д. Сараево Альшеевского района Багаутдинов, сам при этом плачет, — я зашел только поблагодарить наше Советское правительство и ЦК партии за это постановление».

Постановление было опубликовано для населения, но оно во все не было руководством к действию для властей. В районах нашей республики, например, несмотря на опубликование его в газете «Советская Башкирия», продолжала осуществляться прежняя практика в отношении религии и верующих. Так, председатель Альшеевского сельсовета уже после выхода данного постановления приказал разобрать мечеть без соответствующего решения собрания граждан и согласования с уполномоченным СРК. Председатель Балтачевского райсовета просто запретил верующим пользоваться мечетью, велел созвать собрание и передать мечеть под клуб. «Вы со своей мечетью сорвали всю политическую работу по лесозаготовке», — заявил он верующим. Под угрозой закрытия находилась мечеть в г. Давлеканово, ее 84-летний имам Суфиян Билалов подвергался преследованию со стороны местных властей. Имам второй мечети г. Уфы не раз порывался оставить свою должность из-за угроз в свой адрес и в адрес членов своей семьи. Вопиющий случай произошел на магометанском кладбище г. Уфы. Летом 1955 г. исполком горсовета без ведома уполномоченного СРК разрешил местной воинской части проводить на территории кладбища тактические занятия. Солдаты выкопали котлован, свалив грудой останков, черепов и костей за ограду кладбища, разрушили при этом много надгробий, памятников. Возмущенные осквернением магометанского кладбища верующие кинулись к уполномоченному СРК: «Даже в войну такого не было!».

В условиях начавшейся в стране общеполитической оттепели и реабилитации ранее репрессированных граждан наблюдается едва заметное увеличение числа официально признанных религиозных обществ. Из всех ходатайств, поступивших к уполномоченному СРК по БАССР, только 4 получили положительные решения. Таким образом, на 1 июля 1957 г. на учете уполномоченного числилось 27 зарегистрированных и 19 незарегистрированных мусульманских общин. В конечном счете регистрацией 4 мусульманских

приходов и ограничивается выполнение постановления от 12 ноября 1954 г. на территории Башкирии. Мусульманские общины деревень Ст. Якшеево Балтачевского, Ильметово Татышлинского, Аллагуват Стерлитамакского районов добились регистрации после неоднократных ходатайств, подаваемых с 1947 г. С 1947 г. также ходатайствовали верующие мусульманского общества д. Яшерганово Стерлибашевского района, которое состояло на учете ДУМЕС и, наконец, как и остальные три, подпало под действие пункта 2 постановления СМ СССР от 17 февраля 1955 г., предусматривающего регистрацию реально действующих обществ, имеющих служителя культа и соответствующее помещение.

Отказ в регистрации получили религиозные общества деревень Кансирово Балтачевского р-на, Ильтуганово Бузовьязовского р-на (подавали ходатайство 5 раз, писали на имя Хрущева, Булганина, Ворошилова), Аминевы Туймазинского р-на (ходатайствуют с 1945 г.), Зирган Мелеузовского р-на (ходатайствуют с 1947 г.), Ст. Кизган Бураевского р-на (ходатайствуют с 1956 г., летом 1957 г. обращались дважды, посылали телеграммы в СРК СССР, ДУМЕС, заместителю председателя СМ РСФСР Н. Н. Беспалову), а также пос. Раевка Альшеевского, деревень Ильтуганово Кармаскалинского, Кандры Туймазинского, Еремкино Шаранского районов. Было отказано также в регистрации общинам старообрядцев деревень Усень-Иваново (Белебеевский р-н) и Елатменко (Альшеевский р-н). В разряде «незаконных» остались 2 марийские языческие общины, 2 иудейские религиозные группы. Отмечая неистребимое стремление верующих легализовать свою религиозную жизнь, уполномоченный СРК по БАССР пишет председателю общесоюзного Совета по делам религиозных культов А. А. Пузину: «Однако надо отметить, что в общей массе населения Башкирии верующие — мусульмане, всех толков старообрядцы и другие сектантские религиозные направления, еще глубоко сохраняют свои религиозные традиции, тайно или явно совершая всевозможные и неотложные свои религиозные обряды и требы под руководством духовенства, религиозного актива».

Отказ в регистрации многочисленных действующих, имеющих молитвенные здания религиозных обществ — не единственное свидетельство того, что в целом сохраняется прежний жесткий курс секуляризационной политики в отношении религии и верующих. Муфтий Шакир Хиялетдинов не раз обращался к властям с просьбой разрешить открыть медресе новометодного типа на 30 человек. Обращения муфтия были отклонены, а самому муфтию было рекомендовано добиться от руководства медресе Мир-Араб увеличения

приема учащихся от ДУМЕС до 5 человек. Ходатайство муфтия об открытии хотя бы краткосрочных курсов также не нашло положительного решения.

Практически все служители культа испытали на себе произвол властей в обложении их налогами. Доход мулл обычно складывался из тех сумм, которые платили верующие за отправление обрядов, чтение Корана, а также из добровольных жертвоприношений во время религиозных праздников. Причем жертвоприношения составляли до 90 % всех доходов, а их могло и не быть. Плата же за

*Муфтий
Шакир Хиялетдинов в мечети,
1954 г.*

отправление обрядов была ничтожно мала. Тем не менее на все свои жалобы муллы получали одинаковый ответ: вы облагаетесь налогом как служители культа. Только в 1963 г. служители культа были уравнены в налогообложении с рабочими и служащими госпредприятий. Беспощадно облагались налогами и лица, проводившие время от времени службы в тех населенных пунктах, где религиозные общины не были зарегистрированы. Финансовые органы буквально впивались в «бродячих мулл», пользуясь любым намеком на их «незаконную деятельность», хотя в соответствии с указанием Минфина от 13 декабря 1946 г. доходы лиц — бывших священнослужителей, не имеющих своего прихода и постоянного дохода, не облагаются налогом.

Как уже говорилось, верующие мусульмане испытывали острый недостаток в религиозной литературе. Старые религиозные книги были повсеместно уничтожены или запрятаны владельцами так, что многие и забыли об их существовании. Коран и каноническая литература не издавались. Мусульманские лунные календари печатались минимальными тиражами, к тому же с большими трудностями. Достаточно сказать, что в 1954 г. на всю Башкирию имелся один (!) экземпляр Корана — у муфтия, а у мулл действующих мечетей не было ни одного. Верующие настаивали на издании Корана и изъявляли готовность покрыть издательские расходы. По этому поводу муфтий неоднократно обращался в СРК. Наконец, в 1957 г. ДУМЕС получил из Ташкента 1 000 экземпляров Корана. Из них 957 экземпляров были розданы через ДУМЕС верующим и служителям культа; кроме того, министерство культуры БАССР получило 10 экземпляров, еще 10 было затребовано для «совработников», 6 книг было подарено находившейся в то время в Уфе делегации Индонезии, 1 экземпляр Корана был отправлен в качестве подарка имам-хатыбу мечети г. Хельсинки Ямалетдинову. В том же году муфтий Хиялетдинов получил от СРК СССР разрешение печатать книгу «Ислам — Гибадат» тиражом всего в 1 500 экземпляров.

Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири имело богатейшую библиотеку, созданную за полтора века. Судьба этой библиотеки была предметом особого беспокойства муфтия Ризаетдина Фахретдинова, который еще в 1929 г. в своем письме на имя Михаила Калинина предлагал передать ее в Академию наук СССР. В отчете уполномоченного СРК находим специальный раздел, посвященный литературе ДУМЕС, в котором он пишет: «В 1952 г. было выявлено и установлено наличие в библиотеке Духовного управления книг и литературы на «арабско-турко-татарском» языке 74 758 экземпляров, список коих мною был

представлен в Совет по делам религиозных культов». Книги эти, по мнению уполномоченного, подлежали изъятию, среди них «Дин дэ-рэсэ» (учебник по основам религии) 1917 г. издания, «Дюрт Халифат» 1918 г. издания, «История стран Ближнего Востока» 1918 г. издания, «Правила чтения Корана на арабском языке» 1918 г. издания и др. Подлежащие изъятию книги по указанию уполномоченного были изолированы от других и сложены в подвальное помещение ДУМЕС для дальнейшего уничтожения. Вопрос о судьбе книг поднимался на протяжении 50-х и 60-х гг., но так и не был решен. Книги не были ни уничтожены, ни сохранены: их не приняли ни Республиканская библиотека, ни Центральный республиканский архив, и большая часть из них так и осталась в подвале.

Одним из постулатов общественных наук, разрабатываемых на основе марксистско-ленинской методологии, была теория полной и окончательной победы социализма в СССР. Полная победа, согласно этой теории, наступила в середине 30-х гг., когда в стране были уничтожены внутренние силы, способные реставрировать капитализм изнутри. Окончательная победа была связана с созданием мирового социалистического лагеря после Второй мировой войны. Поскольку внутренние классовые враги были ликвидированы, а религия и ее носители продолжали существовать, то ей отводилась роль пережитка в сознании отсталых масс. По всем теоретическим изыскам, этот пережиток должны были вот-вот преодолеть. Эта концептуальная посылка служила фоном для создания общественного мнения в отношении религии и проявления религиозности отдельными лицами и группами.

Признавая ислам пережитком, власти постепенно превращают его в декоративную экзотическую особенность мусульманского населения СССР, в том числе Башкирии. Оставшиеся действующие мечети используются в качестве иллюстрации свободы совести в стране победившего социализма. Особенно это заметно по отношению властей к ДУМЕС, превращенному в обязательный объект демонстрации зарубежным гостям Башкирии и всевозможным делегациям. Этаким символом свободы совести в СССР. СРК при СМ СССР велел своим уполномоченным подготовить по стране такие объекты для показа иностранцам. Уполномоченный по БАССР пишет в связи с этим: «В соответствии с Вашими указаниями мною составлен план показа предприятий приезжающим иностранным делегациям с тем расчетом, что иностранцы могут увидеть свободу выполнения мусульманами религиозных обрядов и то, что в СССР полностью обеспечены конституционные права верующих мусульман».

Зарубежные делегации удовлетворенно отмечали, что верующие мусульмане в СССР пользуются равными с остальными гражданами правами и имеют возможность свободно отправлять религиозные обряды. «Свободный» муфтий Шакир Хиялетдинов между тем был обязан дважды в месяц бывать на приеме у уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СМ БАССР с отчетами о деятельности ДУМЕС, а также испрашивать разрешения на все мероприятия, предпринимаемые управлением, на кадровую перестановку, даже на каждый свой отъезд за пределы Уфы. Председатель СРК при СМ СССР, уполномоченный СРК по БАССР, а также секретари Башкирского обкома КПСС утверждали тексты выступлений муфтия на различных международных конференциях, повестки дня пленумов ДУМЕС.

Так, СРК СССР инструктирует уполномоченного по БАССР: «Совет сообщает, что на 3-ю Всесоюзную конференцию сторонников мира, открывающуюся 27 ноября 1951 г. в Москве, Советским комитетом защиты мира с согласия директивного органа предоставлено одно место для Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. ...Поставьте в известность об этом муфтия Хиялетдинова и предложите ему подготовить текст речи на случай возможного выступления его на конференции, согласуйте этот текст с руководящими органами республики, после чего вышлите его не позднее 20 ноября в Совет».

*Письмо Председателя Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянского
Уполномоченному совету по Башкирской АССР Каримову
о «делегировании» муфтия Хиялетдинова
на Всесоюзную конференцию сторонников мира*

6 ноября 1951 г.

Секретно

Совет по делам религиозных культов сообщает, что на 3-ю Всесоюзную Конференцию сторонников мира, открывающуюся 27 сего ноября в гор. Москве, Советским Комитетом защиты мира с согласия директивного органа предоставлено одно место для духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири.

Как делегат на 3-ю Всесоюзную конференцию председатель духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири Шакир Хиялетдинов должен прибыть в Москву с соответствующим, надлежаще оформленным полномочи-ем

(мандатом) от названного духовного управления, делегирующего его на 3-ю Всесоюзную конференцию.

Поставьте в известность об этом муфтия Хиялетдинова и предложите ему подготовить текст речи на случай возможного выступления его на конференции, согласуйте этот текст с руководящими органами республики, после чего вышлите его не позднее 20 сего ноября в Совет по делам религиозных культов.

О дне, когда Хиялетдинов должен прибыть в Москву и в отношении других вопросов, связанных с конференцией, Совет сообщит дополнительно.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянский

ЦИА РБ. Ф. Р-4732. Оп. 1. Д. 7. Л. 20.

*Письмо Председателя Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянского
Уполномоченному совета по Башкирской АССР Каримову
об участии муфтия Хиялетдинова
в 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира*

13 ноября 1951 г.

Секретно

Совет по делам религиозных культов в дополнение к своему письму от 6.XI с. г. № 9-5с сообщает:

- 1) 3-я Всесоюзная конференция сторонников мира откроется в Москве 27.XI с. г. в 15 часов дня;
- 2) делегируемый на Конференцию муфтий Шакир Хиялетдинов должен приехать в Москву 25–26 ноября с. г.;
- 3) все расходы, связанные с проездом Хиялетдинова до Москвы, несет делегирующий его орган;
- 4) расходы же, связанные с пребыванием Шакира Хиялетдинова в Москве (гостиница, питание) и с обратным проездом его от Москвы, оплачивает Советский Комитет Защиты Мира;
- 5) расходы по оплате лиц, которые, возможно, будут командированы для сопровождения Хиялетдинова в Москву, оплачивает орган, делегирующий последнего.

Совет просит Вас: а) довести изложенное до сведения муфтия Хиялетдинова; б) ускорить высылку в Совет текста речи Хиялетдинова, могущей быть произнесенной на Конференции; в) сообщить Совету (телеграфно) о дне выезда и приезда в Москву Хиялетдинова (№ поезда, вагон или самолет) и г) рекомен-

дуйте муфтию Хиялетдинову иметь при себе одежду, которую ему положено носить согласно его духовному сану.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянский

ЦИА РБ. Ф. Р-4732. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

*Письмо Председателя Совета по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянского
Уполномоченному совета по Башкирской АССР Каримову
о популяризации муфтием Хиялетдиновым
решений Всесоюзной конференции сторонников мира*

11 декабря 1951 г.

Секретно

В связи с состоявшейся в г. Москве 27–29 ноября с. г. 3-й Всесоюзной конференцией сторонников мира муфтий Хиялетдинов, надо полагать, поведет соответствующую работу среди мусульманского духовенства и верующих по популяризации решений указанной конференции. Соответственно этому деятельность мусульманского духовенства в этом направлении также может оживиться на всей территории Европейской части СССР и Сибири.

Имея в виду указанное обстоятельство, Совет считает, что деятельность как самого муфтия Хиялетдинова, так и мусульманского духовенства в целом в Европейской части СССР и Сибири по разъяснению решений 3-й Всесоюзной конференции сторонников мира должна проходить только в стенах зарегистрированных мечетей.

Одновременно предлагается в Ваших квартальных отчетах регулярно информировать Совет о проделанной духовенством работе, характеризующей его участие в движении за мир. В случае, когда к Вам будут поступать характерные факты, относящиеся к участию духовенства в движении за мир, сообщайте о них в Совет отдельными письмами, не дожидаясь сроков представления квартальных информационных отчетов.

Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР Полянский

ЦИА РБ. Ф. Р-4732. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

Несмотря на подобные ограничения, муфтий Шакир Хиялетдинов внес большой вклад в развитие ДУМЕС и его организационно-структурных подразделений. При нем были созданы отделы ДУМЕС — организационный, международный, образования, увеличились группы паломников, выезжающих к мусульманским святыням в Мекку. Муфтий принимал участие во многих международных и всесоюзных конференциях сторонников мира, вел переписку с представителями мусульманских организаций зарубежных стран, что способствовало укреплению международных связей ДУМЕС.

В мае 1970 г. отмечалось 80-летие муфтия Шакира Хиялетдинова, на юбилей которого приехали представители мусульманских организаций СССР и Финляндии. Сам муфтий был награжден золотой медалью «За мир и укрепление дружбы между народами».

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА	
МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР	
ДЛЯ ЗАМЕТКИ АДРЕСАТА	
ПРИЕМ Входящий № 320 Исх. № Исх. №	ПЕРЕДАЧА Адрес: =ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ УФА УЛИЦА 50А ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И СИБИРИ МУФТИЮ ХИЯЛЕТДИНОВУ Ш Ш
Исх. № Исх. № Исх. № Исх. №	ПЕРЕДАЧА Адрес: =ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ УФА УЛИЦА 50А ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И СИБИРИ МУФТИЮ ХИЯЛЕТДИНОВУ Ш Ш
= ОТ ИМЕНИ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ОТ СЕБЯ ЛИЧНО СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС С ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕМ СО ДНЯ ВАШЕГО РОЖДЕНИЯ И ШЛЮ ВАМ НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ. СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ =50= ВЫСОКО ЦЕНИТ ВАШИ ЗАСЛУГИ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ ЗА МИР ВО ВСЕМ МИРЕ И ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ ТЧК ВАШИ СТРАСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ МИРА И ПРИЗЫВЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ МЕЖДУ НАРОДАМИ СНИСКАЛИВАМ ГЛУБОКОЕ УВАЖЕНИЕ И ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ШИРОКИХ КРУГОВ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВО МНОГИХ СТРАНАХ АЗИИ И АФРИКИ ТЧК =100= ИСКРЕННЕ ЖЕЛАЕМ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ НА МНОГИЕ ГОДЫ И НОВЫХ УСПЕХОВ В ВАШЕЙ БЛАГОРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗПТ НАПРАВЛЕННОЙ НА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА И ДРУЖБЫ МЕЖДУ ВСЕМИ НАРОДАМИ=ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР КУРОЕДОВ=	

Муфтий
Шакир Хиялетдинов

Поздравительная телеграмма
Шакиру Хиялетдинову

В октябре того же года ДУМЕС приняло участие в проведении конференции «Борьба за мир и дружбу между народами против империализма» в Ташкенте. После конференции иностранные гости посетили Уфу, Октябрьский. В одном только 1973 г. ДУМЕС провело более десяти приемов и встреч с представителями международной общественности: 25–27 мая 1973 г. в Уфе находилась делегация мусульман Сингапура во главе с председателем комитета по делам религий Сингапура Мухамедом Кжаном; 23–25 июля — делегация Арабской Республики Египет во главе с министром, советником президента АРЕ по делам молодежи Тахави Ибрагимом; 19–20 августа — мусульманская молодежная делегация из Марокко во главе с Бенсаламо Абдрахимом; 21–22 ноября — группа мусульманских деятелей из Ливана и Йеменской Арабской республики во главе с главным муфтием Ливана Хасаном Халедом; 25–31 октября члены ДУМЕС во главе с муфтием приняли участие в работе Всемирного конгресса миролюбивых сил в Москве, а 13–14 ноября — в работе Ташкентской конференции советских мусульман в поддержку народов арабских стран против израильской агрессии. Для проведения последней муфтий выделил 50 тыс. рублей.

ДУМЕС принимало непосредственное участие в издании пропагандистского журнала «Мусульмане Советского Востока», выпускаемого в Ташкенте. Власти положительно оценивали журнал, поскольку он «...предназначен для контрпропаганды за границей, статьи для него пишутся в плане положительной информации зару-

*Шакир Хиялетдинов
с членами ДУМЕС, 1968 г.*

бежных читателей». Зарубежные религиозные деятели, посещавшие Уфу, Башкирию, писали о том, что здесь «...сияет свет Ислама. Мусульмане страны Советов знают законы Ислама и Шариата и живут по ним».

В 1957—1960 гг. в стране происходит насильственное перераспределение ресурсов в сельском хозяйстве, осуществляется новый этап раскрестьянивания непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции под авантюрным лозунгом «Догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения». Проводимая политика привела не только к сокращению производства основных продуктов питания, но и к вынужденному их rationированию и, наконец, к повышению цен на мясо, молоко и масло. Постановление правительства о росте цен, принятое в октябре 1961 г., повлекло за собой акции протеста в Риге, Киеве, Челябинске, призывы к забастовке раздавались в Тамбове, Донецке, Ленинграде. Наконец, в июне 1962 г. разразилась Новочеркасская трагедия, закончившаяся расстрелом рабочих электровозостроительного завода г. Новочеркасска. Открыто выражаемое населением недовольство правительственной политикой заставило органы госбезопасности усилить свою мобилизационную готовность. Был подготовлен специальный «приказ председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров Союза ССР об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов», направленный, как сказано в нем, на усиление агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны. К последним относились: лица, судимые в прошлом за государственные преступления, бывшие агенты вражеских разведок, активные участники националистических групп и организаций, реэмигранты, перебежчики из капиталистических стран и, наконец, «реакционно настроенные церковники и сектантские авторитеты».

В отношении религиозных деятелей предписывалось: «Решительно повысить уровень агентурно-оперативной работы по пресечению враждебных проявлений со стороны церковников и сектантов, обратив внимание на быстрейшую парализацию деятельности нелегальных общин и групп. В отношении руководителей и организаторов церковных и сектантских формирований осуществлять активные чекистские мероприятия, которые позволили бы в ближайшее время полностью разоблачить проводимую ими антисоветскую работу, а злостных из них в соответствии с законом привлечь к уго-

ловной ответственности. Усилить работу по разложению церковных и сектантских групп и разоблачению антиобщественных действий их участников». Духовенство и верующие в очередной раз попали в разряд врагов советской власти, с которыми велась непримиримая борьба. Одним из методов этой борьбы было закрытие религиозных приходов под любым предлогом, в том числе и под видом выполнения советского законодательства и Уголовного кодекса.

*О применении статьи 142
Уголовного Кодекса РСФСР*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

18 марта 1966 г.

В связи с вопросами, возникшими в практике применения статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР, Президиум Верховного Совета РСФСР на основании пункта «в» статьи 33 Конституции РСФСР постановляет:

Разъяснить, что под нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, влекущим уголовную ответственность по статье 142 Уголовного кодекса РСФСР, понимается принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культов; изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах;

совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения;

организация и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;

организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил;

отказ граждан в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии.

Статья 143. Воспрепятствование совершению религиозных обрядов

Воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан, –

наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием.

Статья 227. Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов

Организация или руководство группой, деятельность которой, проводимая под видом проповедования религиозных вероучений и исполнения религиозных обрядов, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или права граждан, либо с побуждением граждан к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних, –

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.

Активное участие в деятельности группы, указанной в части первой настоящей статьи, а равно систематическая пропаганда, направленная к совершению указанных в ней деяний, –

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или ссылкой на тот же срок, или исправительными работами на срок до одного года.

Примечание. Если деяния лиц, указанных во второй части настоящей статьи, и сами лица, их совершившие, не представляют большой общественной опасности, к ним могут быть применены меры общественного воздействия (в редакции Закона РСФСР от 25 июля 1962 г. – «Ведомости Верховного Совета РСФСР» 1962 г. № 29, ст. 449).

Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов / под общей редакцией В. А. Куроедова / Для служебного пользования. М.: Юридическая литература, 1971. С. 271–273 [Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966 г. № 12. Ст. 221].

Существовавшая в стране экономическая и идеологическая система вела к кризису во всех сферах жизни. К концу 60-х гг. она подошла к пределу своих возможностей. Являясь бездонным потребителем капиталовложений, директивная экономика имела минимальный выход на социальные проблемы общества, на конкретного человека и удовлетворение его потребностей. Возрастание материальных затрат не оборачивалось ростом материального благополучия. Кризисные явления в социальной сфере дополнялись свертыванием либеральных начинаний хрущевской эпохи. Затихает кри-

тика культа личности, прекращается реабилитация жертв сталинских репрессий. Особенно ужесточается идеологический контроль над всеми сферами общественной жизни после чехословацких событий 1968 г. Декларативные статьи о правах и свободах советских граждан на практике оборачиваются гонением на диссидентов. Жертвами преследования стали инакомыслящие ученые, писатели, артисты, представители церкви. Как негативная реакция на сложившееся в стране положение в обществе усиливаются социальная апатия, отстраненность от общественных проблем, формализм. Основная масса населения выражает свое отношение к ситуации в стране такими пассивными формами неприятия, как равнодушное отношение к труду, прогулы, растущий алкоголизм, особенно усугубившиеся в последние брежневские годы.

В этих условиях религия и ее носители также переживают глубокую депрессию. Безусловно, кризис общества обернулся и кризисом институтов церкви. Углублению кризиса религиозной жизни в стране способствовало постановление секретариата ЦК КПСС от 16 июля 1971 г. «Об усилении атеистического воспитания населения» и его выполнение на местах. «Внутренняя жизнь религиозных обществ характеризуется растущим беспокойством духовенства и верующих, отсутствием будущности мусульманской религии», — пишет уполномоченный Совета по делам религий по БАССР в своем отчете за 1972 г. Многие служители культа сетуют на безрезультатность своих попыток сохранить уровень религиозности общества.

После смерти Ш. Хиялетдинова с 1975 по 1980 год ДУМЕС возглавлял Габдельбарый Исаев.

Муфтий Габдельбарый Исаев

Исаев Габдельбарый Низамутдинович (годы жизни: 1907—1983, годы муфтийства: 1975—1980), окончил медресе д. Тюльган, в 1926—1929 гг. служил имамом, был репрессирован в 1929 г., в 1941—1943 гг., вплоть до тяжелого ранения, находился на фронте. Участник Сталинградской битвы. В 1946—1953 гг. работал в ДУМЕС. До избрания муфтием служил имам-хатыбом Ленинградской соборной мечети.

Фронтное прошлое давало себя знать, и в начале 1980 г. в связи с болезнью муфтия Исаева встал вопрос о том, кто далее будет возглавлять управление. Выбор ДУМЕС пал на молодого казанского имама.

Муфтий
Габдельбарый Исаев

ПЕРЕСТРОЙКА В СССР И ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН

Международные события конца 70-х гг., а именно исламские революции в Ливии, Иране, ввод Советских войск в Афганистан и стремление обуздать афганскую религиозно-политическую оппозицию, политическая активность ближневосточного мусульманского духовенства вынуждают власти усилить борьбу с проявлением религиозности мусульманского населения в СССР. В сентябре 1981 г. было принято постановление секретариата ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания», в котором говорилось о том, что примирение с религиозными предрассудками создает благоприятную среду для идеологических диверсий империализма и реакции.

В 1980 г. в истории российского ислама происходит важное событие. Съезд мусульман Европейской части СССР и Сибири, проходивший в Уфе 19 июня 1980 г., избрал нового муфтия и председателя Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Им стал молодой, едва разменявший четвертый десяток Талгат Таджуддин. Ему было всего 32 года по солнечному и 33 года по лунному календарю. Кандидатуру Талгата Таджуддина на должность председателя ДУМЕС предложил один из самых авторитетных духовных лидеров мусульман СССР Зияутдин Бабахан. Участники съезда проголосовали единогласно.

Муфтий Талгат Таджуддин

Талгат Сафич Таджуддин родился 12 октября 1948 г. в Казани. Окончил медресе «Мир Араб» в Бухаре и Международный исламский университет «Аль-Азхар» в Каире, служил имамом Казанской соборной мечети. 19 июня 1980 г. Талгат Таджуддин возглавил Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС, ныне ЦДУМ). Верховный муфтий России, официальный представитель мусульман России в ЮНЕСКО, Европейской лиге мусульман, участник различных международных форумов, конгрессов, конференций миротворческого характера. Талгат Таджуддин имеет правительственные награды: Орден Дружбы (21 сентября 1998 г.) — за большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами; Орден Почёта (12 октября 2008 г.) — за заслуги в развитии духовной культуры и укреплении дружбы между народами; Орден святого благоверного

Муфтий
Талгат Таджуддин

князя Даниила Московского II степени (РПЦ, 2008 г.) — за укрепление межконфессионального мира и согласия; Орден Дружбы народов (Республика Башкортостан, 2008 г.) — за большой вклад в укрепление межнационального согласия в Республике Башкортостан; Медаль «За укрепление уголовно-исполнительской системы» (МЮ РФ, 2002 г.); Нагрудный знак «За содействие МВД России» (МВД, 2010 г.) — за выдающийся личный вклад в нравственно-патриотическое воспитание сотрудников милиции. Супруга Сания Рауфовна — мать-героиня. Талгат Таджуддин воспитал двух дочерей и троих сыновей, имеет 11 внуков и 3 внучки.

*Участники съезда,
Уфа, 19 июня 1980 г.*

В биографии председателя Центрального духовного управления мусульман России Верховного муфтия Шейх-уль-Ислама Талгата Сафа Таджуддина как в капле воды отражается вся сложность и величие истории нашей страны. Шестьдесят пять лет жизни одного человека пришлось на суровые послевоенные годы, на годы расцвета подлинной дружбы народов бескрайнего Союза ССР, на период становления новой демократической России, вставшей на путь возрождения свободы совести, веры и духовности. Первые годы де-

тельности нового муфтия совпали с началом перестроечных процессов в СССР. Новый муфтий прежде всего занялся проблемой подготовки кадров духовенства.

В 80-е гг. прошлого столетия в стране было только одно учебное заведение, где готовили имамов для немногочисленных приходов СССР, — знаменитое медресе Мир-Араб в Бухаре, построенное еще в первой половине XVI в. С приходом советской власти медресе Мир-Араб, как и все другие, было закрыто, и только после окончания Великой Отечественной войны, в 1946 г., в Бухаре вновь появились студенты, которых принимали со всего Советского

*Заседание съезда ДУМЕС.
Уфа, 19 июня 1980 г.*

Союза. Только пятьдесят человек, прошедшие через строгий отбор в республиках, смогли стать студентами Мир-Араба. Конечно, для огромной страны это было каплей в море, ведь мусульман в СССР было около 70 млн. Мир-Араб долгие годы оставался единственным мусульманским учебным заведением в СССР, и неудивительно, что почти все мусульманские лидеры сегодняшней России и стран СНГ — выпускники этого знаменитого медресе. Кроме Талгата Таджуддина его окончили муфтии Ахмад Кадыров, Аллашукюр Пашазаде, Аббас Бибарсов, Мукаддас Бибарсов, Гусман Исхаков, Равиль Гайнутдин и многие другие.

Если в 1979 г. из Башкирии в медресе Мир-Араб учился всего один шакирд, в Ташкентском исламском центре — ни одного, то с приходом Талгата Таджуддина ситуация изменилась. В 1981 г. в медресе Мир-Араб от Башкирии было направлено 2 человека, из остальных регионов России — 10. В 1984 г. муфтий проявил большую настойчивость в подборе кандидатур для обучения в Бухаре, и с 1985 г. от Башкирии в медресе Мир-Араб учатся уже 5 человек, а 1 — в Ливии. Добиться этого было очень нелегко. Но все же новые веяния в стране, а также новые лица, определяющие как развитие религиозной жизни мусульман, так и религиозную политику,

*Выборы
председателя управления.
Уфа, 19 июня 1980 г.*

осуществляемую правительством, способствовали некоторому ослаблению давления на ислам в стране и, в частности, в Башкирии. В целом по России в 1980–1984 гг. наблюдается рост числа служителей культа.

О численности религиозных объединений в СССР

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

7 мая 1985 г.

Секретно

На 1.01.1985 года в стране действовало 15 202 религиозных объединения. Из них: 12 438 зарегистрированных и 2 764 незарегистрированных. По отношению к 1983 году общее число религиозных объединений уменьшилось на 1,2 %, причем сеть зарегистрированных объединений увеличилась на 0,4 %, а незарегистрированных сократилась на 7,7 %.

<...>

В 1984 г. в среднем по всем конфессиям на 100 религиозных обществ приходилось 144 служителя культа, а в 1980 году – 133. Выборочно по отдельным конфессиям «обеспеченность» религиозных обществ служителями культа выглядит следующим образом:

Кон- фессия	Число служителей культа на 100 зарег[истрированных] рел[игиозных] обществ							
	РПЦ	католическая церковь	лютеранская церковь	старообрядче- ские церкви	мусульманская религия	ЕХБ	пятидесятники	АСД
1980	133	90	57	88	280	149	130	147
1984	143	84	65	74	394	160	140	168

Религии и церкви в СССР. Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1984 год // Исторический архив. 1992. № 1. С. 139–141. Документ к публикации подготовили Н. А. Кривова, Ю. В. Сигачев, А. А. Чернобаев.